

В Ялансе не существовало морей в привычном понимании, и всё же карта этого мира напоминала земную: немного суши и бескрайние пространства, занятые «водой».

Вот только «вода» эта была не колыбелью жизни. То было мёртвое море.

Его называли Морем Безмятежности, хотя, по мнению Со Фэя, куда больше ему подошло бы название Море Безнадёжности.* Место, где нет даже тени надежды. Стоит туда упасть, и остаётся лишь одно: ждать неизбежной смерти.

[*В оригинале автор также использует созвучные слова: безмятежность (无为, wúwàng) и безнадёжность (绝望, wúwàng).]

Оттуда не выбраться, не спастись. Там есть лишь медленное, неизбежное угасание.

И всё же посреди этой безжизненной пустоты существовал один-единственный остров, отрезанный от всего мира. И имя ему было — земли вечной ночи, демоническая империя.

Почему она оказалась в Море Безмятежности, знали немногие. Сам Со Фэй лишь вскользь читал об этом в описаниях: согласно легендам, в начале времён боги даровали эту землю демонам.

Поскольку демоны по природе своей жестоки, своенравны и кровожадны, на первый взгляд могло показаться, что боги просто изолировали их от остального мира или даже заключили в тюрьму. Но это было не совсем так.

Законы мироздания Яланса справедливы. Они никому не благоволили и никого не отвергали. На этом одиноком острове находился магический портал, позволявший свободно перемещаться на другие континенты, минуя Море Безмятежности.

Это делало положение демонов весьма выгодным: достаточно было удерживать выход из портала, чтобы превратить собственные земли в неприступную крепость в случае войны. Один удерживает проход, и тысячи бойцов не пройдут. Для расы гордой, замкнутой и немногочисленной подобное место могло считаться настоящим благословением.

И всё же у этих земель был один очевидный изъян. Впрочем, самих демонов он, кажется, ничуть не тревожил.

Изъяном этим была Башня Демонов, служившая опорой всему острову. Стоило ей разрушиться, и тот рухнул бы в Море Безмятежности вместе со всеми обитателями. В то самое море, откуда нет спасения ничему живому.

Почему же они не боялись? Да потому что разрушить Башню было почти невозможно. Её основание уходило глубоко в Море Безмятежности, и вокруг не было ни одной точки опоры — атаковать можно было лишь с воздуха. К тому же, из-за колоссальной защиты физические

атаки почти не причиняли ей вреда, а магические ослабевали на восемьдесят процентов. Оставались лишь жалкие двадцать...

В мире Яланса существовало крайне мало существ, способных летать и при этом противостоять элитным силам демонов. По сути, такими были лишь драконы. Но они либо давно вымерли, либо находились в плену.

Поэтому, даже зная об уязвимости Башни, никто ничего не мог с ней поделать.

Когда появился Самаэль, Со Фэй даже успел удивиться: а где алый дракон? Неужели остался в сокровищнице?

Как оказалось, нет. Самаэль отправил дракона к Башне, а сам явился за ним. Значит, едва узнав, что Со Фэй находится в землях демонов, он уже всё решил.

Если идти напролом, всё закончится так же, как тогда в сокровищнице: их снова загонят в ловушку. Но если поставить на кон все земли демонов вместе с их обитателями, Линдиор не сможет закрыть на это глаза.

Есть поговорка: босой обутого не боится.** У Самаэля и Со Фэя были только собственные жизни, а вот императору демонов было, что терять, и немало!

[**Босой обутого не боится (光脚的不怕穿鞋的, guāng jiǎo de bù pà chuān xié de) — в переносном смысле означает «кому нечего терять, тот не боится ничего».]

Жизнями подданных Линдиор не особенно дорожил, всё дело было в землях и власти. Если империя демонов исчезнет, чем он тогда будет править?

Поэтому, как бы ни был ценен его пленник, Линдиор не станет рисковать. Даже один процент опасности — это слишком много. Так мыслят те, кто стоит на вершине.

И Самаэль это прекрасно понимал. Его вторжение выглядело безрассудным, но на деле каждый шаг был просчитан заранее. Он ударил точно в уязвимое место императора демонов и теперь мог уйти отсюда живым.

Для Линдиора это стало величайшим унижением. Даже его рациональная сторона впервые дала трещину: желание убить Самаэля вспыхнуло с такой силой, что с ним невозможно было совладать.

Такой позор случается раз в жизни и не забывается никогда!

Оказавшись в объятиях Самаэля, Со Фэй от усталости уже почти ничего не понимал. Он ещё крепче прижался к нему, и лишь тогда позволил себе потерять сознание.

Последние дни его нервы были натянуты до предела. И сейчас разумнее всего было оставаться настороже, но рядом с Самаэлем почему-то становилось спокойно. Они вместе, а значит, больше нечего бояться.

Со Фэй доверял ему безгранично и безоговорочно.

Сознание медленно возвращалось, принося с собой сонливость и лёгкую слабость. Это чувство Со Фэю было уже знакомо; когда он лечил старого Юджина, было почти так же. Возможно, во второй раз организм справлялся быстрее, потому что в себя он приходил заметно легче.

Когда он открыл глаза, перед ним уже не было той крошечной тьмы.

Мир встретил его мягким светом. Нежная зелень переплеталась с тёплым золотом, создавая удивительно спокойную картину. Краски не слепили и не раздражали взгляд, а словно окутывали уютом и умиротворением.

Со Фэй приподнялся. В воздухе витал тонкий цветочный аромат. Он не мог определить, что это за цветы, но запах был удивительно приятным, будто сам по себе прогонял тревоги и успокаивал мысли.

Он машинально провёл рукой по поверхности под собой и удивлённо замер. Материал был упругим, и аромат исходил именно от него. Лишь теперь Со Фэй заметил, что лежит на огромном цветочном ложе.

Бледно-жёлтые сердцевинки и ярко-розовые лепестки сплетались в пышный ковёр. Всё это выглядело почти сказочно и до смешного по-девчачьи, так что Со Фэй даже немного смутился.

Хотя, если честно, ложе оказалось невероятно удобным: не слишком мягким, не слишком жёстким и настолько просторным, что на нём можно было хоть перекатываться из стороны в сторону. Места хватило бы с избытком.

А неплохо!

Он огляделся. И только успел подумать, куда делся Самаэль, как услышал звук открывающейся двери.

Со Фэй повернул голову. В комнату хлынули яркие лучи, и на их фоне появилась фигура — высокая, стройная и невероятно прекрасная.словно сам свет очерчивал силуэт демона, смягчая его обычно холодные и безупречные черты.

Со Фэй невольно замер, глядя на него. А затем уголки его глаз слегка приподнялись, складываясь в тёплую, искреннюю улыбку.

С того самого момента, как дверь открылась, взгляд Самаэля был прикован только к нему. Он подошёл ближе. Со Фэй смотрел на него и продолжал улыбаться. Самаэль слегка наклонился, обнял его за талию и осторожно приподнял подбородок. Его взгляд задержался на бледных губах эльфа, но приблизиться он почему-то не спешил.

— Помнишь, что ты обещал мне?

От одного только взгляда этих фиолетовых глаз у Со Фэя начала кружиться голова. Его губы едва заметно дрогнули.

— Помню... — выдохнул он почти машинально.

Выражение лица Самаэля не изменилось.

— Тогда добавим ещё кое-что.

Со Фэй смотрел на него, не двигаясь. Где-то глубоко внутри поднималось странное волнение. Он почти знал, что сейчас услышит, и даже немного ждал этого.

— Не оставляй меня.

— Хорошо, — ни секунды не раздумывая, с улыбкой выпалил эльф. В таком состоянии он готов был согласиться на всё. О чём бы ни попросил Самаэль, отказать ему он бы не смог.

На губах демона тоже заиграла улыбка. И Со Фэй не мог отвести взгляд, любуясь им. Никогда прежде ему не доводилось видеть кого-то настолько красивого. Сколько ни смотри — всё равно мало. И никаких слов не хватило бы, чтобы описать то, что он сейчас чувствовал.

Чувство, зародившееся где-то внутри, поднималось всё выше, затапливая сознание. Со Фэй никогда не умел сдерживать себя, а сейчас, даже если умел бы, точно не стал.

Самаэль пристально смотрел на него, но не двигался.

Со Фэй занервничал. Секунда... другая... В нём росло беспокойство, смешиваясь с нетерпением. Наконец он не выдержал и сам подался вперёд. И в тот момент, когда их губы соприкоснулись, он заметил в фиолетовых глазах тень хитрой улыбки, но уже не мог остановиться. Мир будто сузился до одной-единственной точки. Но даже этого оказалось мало, он жаждал большего, и это желание поразило его самого.

Демон всё ещё не спешил, лишь удерживал его за талию, не позволяя отстраниться. Только взгляд выдавал его: он пылал так, будто мысленно Самаэль уже давно сорвал с него одежду.

Не зная, что делать дальше, Со Фэй неловко прижался к нему. Мысли путались. Даже самые простые движения вдруг начали казаться сложными, и даже поцелуй давался с трудом.

Самаэль слегка отстранился, глядя на него. Серебристые глаза эльфа, обычно ясные, сейчас были затуманенными, влажными и сияющими. Отвести от них взгляд было невозможно. Демон тихо выдохнул, будто сдерживая что-то внутри, и негромко позвал:

— Сайфер.

Тот кивнул.

— Ты рядом со мной.

Со Фэй снова кивнул, не отрывая взгляда от его губ, словно бессознательно пытаюсь сократить расстояние между ними. Но ладонь на талии мягко удержала его на месте.

— Ты мой.

— Да... — ответил тот почти шёпотом.

Самаэль довольно улыбнулся. На этот раз он наклонился ближе — совсем немного — и мягко коснулся его губ. Медленно, едва ощутимо, словно намеренно растягивая это мгновение.

— Я хочу тебя.

Слова прозвучали тихо, но их вес оказался неожиданно велик. Щёки Со Фэя вспыхнули, и всё же он без колебаний кивнул.

Рука демона скользнула под ткань, нежно коснувшись его талии. От этого прикосновения по телу пробежала лёгкая дрожь. Голос стал ещё тише:

— Скажи... что ты тоже этого хочешь.

Тепло его ладони, близость, тихое дыхание рядом... Всё смешалось в одно непрерывное ощущение, от которого кружилась голова. Со Фэй хрипло ответил, почти не осознавая себя:

— Самаэль... я хочу тебя.

Едва слова сорвались с губ, как Самаэль наклонился и поцеловал его. На этот раз по-настоящему, глубоко и настойчиво. Со Фэй, наконец получив желаемое, вцепился в его одежду и поднял голову, полностью отдаваясь этому поцелую. Скользящие, переплетающиеся

прикосновения губ и языков — всё это вдруг стало слишком явным. И он почувствовал то, что Самаэль так долго сдерживал: безумную, сумасшедшую жажду. Он был нужным. Желанным.

Осознание этого отозвалось в его сердце. Со Фэй попытался открыть свои чувства в ответ, неумело, без красивых слов, но искренне. Он понимал: за этим напором, за этой почти жадной настойчивостью скрывалась глубокая, невысказанная тревога.

Он хотел унять её. Хотел дать понять, что остаётся рядом по собственной воле. Хотел, чтобы Самаэль наконец перестал бояться потери.

У него в сердце была своя тьма: похищение, чуть не случившаяся разлука... Он никогда не скажет об этом вслух, но Со Фэй всё понимал без слов.

Под внешним спокойствием скрывалось нечто гораздо более хрупкое и одинокое, чем можно было представить, и сейчас он чувствовал это особенно ясно.

Самаэль нуждался в нём, желал его. Так же, как и он сам.

Постепенно он полностью расслабился, растворяясь в поцелуе. Когда они, наконец, оторвались друг от друга, его дыхание сбилось. Щёки порозовели, а взгляд стал немного рассеянным от нехватки воздуха и нахлынувших чувств. Но голос прозвучал удивительно твёрдо:

— Самаэль... я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/14660/1736429>